

Градус идет на убыль?

Полемиические заметки о культуре питья

Французы говорят: человек есть то, что он ест. Можно применить эту поговорку и по отношению к спиртному или же перефразировать еще одну известную поговорку – скажи мне, что ты пьешь, а я постараюсь угадать, кто ты и из какой страны родом. Порассуждаем о том, что такое культура питья, как и под влиянием каких исторических факторов она формировалась в Беларуси и что представляет собой сегодня.

Джентльмены предпочитают «беленькую»

У каждого человека словосочетание «культура питья» вызывает свои ассоциации: у кого-то бургундский бокал вина с сырной тарелкой или коктейль Cuba Libre в паб-клубе, а может разливное, янтарного цвета пиво с шипящей пенной шапкой. Кто-то представит графинчик водочки «со слезой» на белоснежной скатерти с маринованными грибочками на закуску или граненую рюмку «первача» с белорусским бутербродом – ломтем хлеба с салом и соленым огурцом. А кто-то сглотнет слюну, вспомнив терпкий вкус холодного шампанского в знойный летний вечер или в зимний – ароматно дымящегося глинтвейна. Аппетитно, красиво, уютно, и главное – душевно! Так или примерно так все мы представляем себе эту самую питейную культуру.

Но такой она выглядит в индивидуально-идеальной картинке. В реальности же не переборщить с количеством рюмочек-бокалов и остановиться на той завет-

ной градусной отметке, после которой культурное употребление незаметно превращается в обычную пьянку со всеми вытекающими последствиями, получается не у всех.

Сегодня нашим гражданам действительно есть что дегустировать: ассортимент спиртных напитков и в супермаркетах, и в специализированных магазинах, и в обычных продуктовых, что в шаговой доступности, достаточно широкий и в ценовом диапазоне, и в плане географии стран-производителей. За последние десятилетия многие научились неплохо разбираться в европейских винах и с водочно-коньячными предпочтениями определились. С пивом тоже, хотя с ним, мне кажется, сложнее всего: сортов и марок отечественного и завезенного столько, что не хватит даже среднестатистической по продолжительности жизни, чтобы только опробовать все это разнообразие.

И питейных заведений у нас более чем достаточно. Особенно в столице: клубы, пабы, различные кафе, ориентированные в основном на молодежь, которая

из алкогольного ассортимента предпочитает пиво и разнообразные коктейли на основе виски, джина, рома, текилы. Популярны бары, в которых пропагандируют культуру питья именно виски: как шоты (в чистом виде, в малых дозах), так и во всевозможных коктейльных сочетаниях разной крепости. И делают это, видимо, успешно, судя по оценкам молодых людей в сети, которые выбирают этот алкогольный напиток в качестве приоритетного для себя. Уже и наши отечественные производители, ориентируясь на потребительский спрос, стали выпускать виски.

Семейные же граждане среднего возраста и достатка посещают рестораны и кафе чаще всего по поводу: дни рождения, встречи одноклассников, свадьбы, поминки. А самая распространенная еще с советских времен традиция – расслабляться с помощью алкоголя в выходные дома. Чтобы в этом убедиться, никаких статистических выкладок не надо – достаточно в пятницу вечером побывать в любом из супермаркетов, особенно тех, что ближе к кольцевой расположены, на выезде из города. И особенно в теплый сезон, когда горожан земля «зовет», они спешат за город на дачи, на малую родину в деревни и активно затариваются продуктами и спиртным.

«Было в традиции у славян после свадьбы 30 дней запрещать молодоженам употреблять крепкое спиртное – заботились о генофонде, психическом здоровье потомства».

Те, что в городе остаются на выходные, тоже стараются «культурно отдохнуть» от трудовых будней. Постоянно отмечаю по вечерам в магазине рядом с домом и других, в которые захожу по дороге после работы, пятничное оживление в винно-водочных отделах. Оно усиливается в разы ближе к закрытию, часам к 22–23. Такую картину, уверена, наблюдают многие. Джентльмены отдают предпочтение «беленькой», молодежь покупает слабоалкогольные напитки, реже шампанское и вино. Многие налегают на пиво. Сколько бы ни предупреждали врачи-наркологи о коварстве пенного напитка, о пивном алкоголизме, которому особенно подвержены подростки и женщины, все равно белорусы голосуют за него рублем. Коварство пива – в ложной легкости и ценовой доступности. Кстати, по информации и опросам некоторых российских интернет-источников, и среди наших ближайших соседей немало тех, кто выбирает пиво белорусских производителей, оценивая его как

качественное. И что интересно – считают его нашим традиционным напитком.

А вот по данным Белстата, пиво далеко не на первом месте среди алкогольных предпочтений белорусов, в приоритете водка и другие крепкие напитки (более 50 % в структуре потребления алкоголя населением). По данным, опубликованным интернет-ресурсом Visualcapitalist, который проводил расчет среднестатистического потребления пива в разных странах мира в год, белорусы выпивают около 160 бокалов пива, и в этом деле нас обходят многие наши соседи: и россияне (265), и украинцы (210), и литовцы (349), и поляки (398).

Рекой не лилось...

Если вспомнить о питейных традициях, то отношения с алкоголем у наших предков, как и у многих народов, живущих на территории современной Европы, действительно начинались с пива. Его варили из ячменя те, кто мог себе позволить: у кого были излишки, оставшиеся после посевной, а также большой урожай.

– В Гродненской губернии использовали не только ячмень, но и сахарную свеклу, – рассказывает доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета БГУ Тадеуш Новогородский. – Традиционным напитком белорусов был и питный мед – медовуха, медуница. Напомню, что и выражение «медовый месяц» связано именно с ним. Было в традиции у славян после свадьбы 30 дней запрещать молодоженам употреблять крепкое спиртное – заботились о генофонде, психическом здоровье потомства. Разрешалось им пить только медовуху, крепость которой была примерно, как у пива, – 5–6 градусов. К таким же по крепости напиткам относится берка, березовица. Это прежде всего сок – березовый, а также кленовый, которые и сегодня нам знакомы. Но в процессе брожения мог получиться слабоалкогольный напиток, известная всем бражка...

«Хозяин должен был уговаривать гостей пробовать каждое блюдо, а гости делали вид, что не голодные, так и со спиртным».

Пили умеренно, говорит Тадеуш Антонович. Может, конечно, кто-то когда-то и сверх меры, но только по праздникам, и рекой точно не лилось:

– Пиво было скоропортящимся продуктом, его варили в чанах и сразу выпивали. Большинство крестьян

Тадеуш Новогродский убежден: питьевые традиции предков надо изучать не ради пропаганды алкогольных предпочтений, а как часть национальной культуры и истории, из которых есть что почерпнуть и современникам

жили небогато, много и тяжело работали. Плюс частые войны, неурожай. Хлеба чистого, без примесей, не всегда было в достатке. Уважали и общественное мнение: что люди скажут! В деревнях всегда дорожили своей репутацией, выпивох не любили.

...но «прымус» был

Тадеуш Антонович, продолжая рассказ, вспоминает еще об одном интересном обычае:

– На Витебщине из редьки, меда, хрена и соли готовили ритуальный напиток – крестинный сбитень, который бабка-повитуха подносила отцу новорожденного. Это своеобразная инициация: жена рожала – мучилась, и муж, чтобы почувствовать сопричастность, должен был помучиться – выпить эту «гремучую» смесь...

«Нешта вы з гасцей – цвярозья? Відаць, не было прымусу!»

А еще, возможно, чтобы не сильно расстраивался, помогали ему переключиться, берегли мужские нервы таким способом. Похоже, корни этой традиции проросли и в современности. Но, утратив ритуальный смысл, сохранились в виде своеобразных «рудиментов»: нередко, отправив жену в роддом, пребывающий в стрессе муж устраивает что-то вроде мальчишника. «Гремучую» же смесь выбирают самостоятельно – каждый по своему вкусу. Это, конечно, шутка. А вот традиция «прынука» или «прымусу» – характерна именно для белорусов и актуальна до сих пор.

– Хозяин должен был уговаривать гостей пробовать каждое блюдо, а гости делали вид, что не голодные, так и со спиртным. Известны и поговорки: «Прымус і прынука – гасцінная штука», «Прынука і прымус – гасцінны беларус», – рассказывает Тадеуш Новогродский. А я вспоминаю, что в нашей деревне на Гродненщине (Сморгонский район) и сегодня, если предложить зашедшей на минутку соседке присесть за стол, она непременно будет отнекиваться и утверждать, что только что пообедала. И, если не звали в гости, ни за что на свете не сядет. А также не раз слышала от деревенских бабушек выражение: «Нешта вы з гасцей – цвярозья? Відаць, не было прымусу!»

Шляхта, в отличие от крестьян, могла больше себе позволить и выпить, и закусить. И мемуары исследователей это подтверждают.

– В мемуарах польского аристократа Яна Потоцкого, который описывал шляхетские застолья, подчеркивалось, что для хозяина «гонар», когда «поле битвы устлано трупами». Чтобы никто не смог уехать, а остался валяться в бессознательном состоянии. Тем, кто пить уже не мог и прятал кубки, сидящие под столом слуги, «цівуны», тут же их наполняли. Уйти на своих ногах от такого гостеприимства было невозможно, – продолжает рассказ Тадеуш Антонович.

Производство водки на территории нынешней Беларуси началось в конце XV начале XVI века. В XIX – начале XX века ее гнали на основе ржи (житневка), а также картофеля (бульбянка), сахарной свеклы (бурачанка). По рассказам информантов, которых опрашивали в экспедициях, из подмороженного картофеля получалась и по крепости

Шляхта могла себе позволить и закусить хорошо, и выпить сверх меры

выше, и по объему больше, отмечает Тадеуш Новгородский.

В XIX веке была традиция коллективных броваров, особенно распространенная на Витебщине: люди приносили сырье, а потом забирали готовый продукт. Так было выгодно и дешевле обходилось для крестьян. Находят такие бровары у нас и сегодня, только нелегальные и за них предусмотрено административное наказание в виде штрафов с конфискацией. Эта традиция, дошедшая до наших дней, – головная боль для районной милиции многих регионов современной Беларуси.

«Современным белорусам есть что почерпнуть в нашей богатой на интересные и здоровые обычаи истории».

Этнографом Е.Р. Романовым в начале XX века в Гродненской губернии был зафиксирован интересный обычай полоскания зубов «гарэлкай» перед Великим постом, чтобы очистить от остатков пищи мясной. Он с юмором отмечал, что крестьянам он так нравился, что они, начав полоскать рты во вторник, продолжали аж до воскресенья. У шляхты был свой обычай перед постом и назывался «кулиги»: без приглашения и предупреждения шляхтич с домочадцами навещается в гости к соседу и вместе они опустошают все его запасы еды и спиртного. Затем отправляются к следующему соседу. Заканчивается праздник живота у инициатора кулиг. Последний в выигрыше – никто ни есть, ни пить уже не может. Самое время поститься!..

С появлением шинков и кабаков проблема алкоголизации еще не носила массового характера – туда ходили лишь те, кто прожигал свою жизнь, как правило, несли последние гроши разорившиеся крестьяне,

или пили в долг. Сельская община такое поведение не одобряла.

Рассуждая о культуре питья предков, мой собеседник утверждает: современным белорусам есть что почерпнуть в нашей богатой на интересные и здоровые обычаи истории. Хотя тема питьевая в народной традиции – малоизученная, подчеркивает Тадеуш Новгородский. Вместе с тем изучать ее надо не для пропаганды пьянства, а как явление культуры, чтобы знать предпочтения наших предков. Через изучение ингредиентов, способов приготовления напитков можно проследить формирование культуры и этнических традиций. Чтобы лучше понимать, почему мы, белорусы, именно такие и чем отличаемся от других. И детей надо учить любить свое, родное, а прежде – самим учиться.

– Давно заметил, что ни в одном ресторане ни один самый вышколенный официант не подаст, не обслужит так, как это сделает простая деревенская бабушка, – говорит Тадеуш Новгородский. – И как она при этом суетится возле печи, что-то рассказывает. А какие ароматы невообразимые – с травами-приправами, вроде и просто, но так вкусно и душевно. С такой «шчырасцю», мудростью житейской... Это то близкое и родное, на что откликается сердце, генетическая память.

«Ни в одном ресторане ни один самый вышколенный официант не подаст, не обслужит так, как это сделает простая деревенская бабушка».

Из экспедиций привозили уникальные местные рецепты блюд и напитков. В каждой области и районе – со своими особенностями. Например, зафиксировано исследователями в мемуарах, что хозяйки Гродненской губернии особенно славились производством

Психиатр-нарколог Владимир Иванов считает: праздность – мать всех пороков – одна из главных причин того, что человек начинает чаще заглядывать в рюмку

наливок, настоек. А я помню, как еще аспирантом в одной из поездок в Дрогичинский район простудился и бабушка в деревне заставила стакан вишневой настойки выпить, уверяя, что простуду как рукой снимет. Не очень верил, но так и случилось, к вечеру понял, что болезнь отступила... Эта часть народной культуры уходит. И почти нет преемственности. Что-то сберегается этнографами, учеными. Что-то пытаются сохранить и возродить владельцы агроусадеб: перенимают рецепты, изготавливают. Предлагая гостям напитки, говорят, например: «По рецепту бабы Стеши!» И это так интересно, колоритно и вкусно! Потому что свое, особенное!

Дань алкоголю

Обратная сторона культуры питья – зависимость от алкоголя. Когда потребление выходит за рамки умеренных доз, учащается, незаметно превращаясь в болезнь. До первой половины XIX века проблема не носила массового характера и не требовала вмешательства государства.

– Кто-то, конечно, спивался, сходил с ума и совершал безумные поступки, но это в основном в среде богатых сословий. Хотя уже и в статуте ВКЛ XVI века была статья, предусматривающая меры воздействия на алкоголиков и игроманов. В ней говорилось о том, что тот, кто все пропивает и проигрывает в карты, должен быть предупрежден властями до трех раз и если он не исправится, его нужно выгонять со всех городов и весей. Понимали, что такой человек опасен для общества, поскольку вылечить его нельзя. То есть проблема уже осознавалась и какая-то регуляция, реакция была в отношении тех, кто мог себе позволить праздность –

мать всех пороков, пьянку, игру в карты, – рассказывает психиатр-нарколог, психотерапевт, заведующий 21-м отделением РНПЦ психического здоровья Владимир Иванов.

Проблема возростала параллельно с развитием капитализма, производственных отношений, увеличением товарно-денежного оборота:

– В XVI веке с освоением Карибского бассейна там начали выращивать сахарный тростник. Так сначала Европе была навязана не нужная до этого потребность в сахаре, который начали завозить в европейские страны, а позже и произведенный на его основе ром. Очень быстро крепкий алкоголь становится ходовым товаром: крепленые вина, бренди, самогон, которые стали производить в большом количестве. Европа начинает потихоньку спиваться, – отмечает одну из исторических вех алкоголизации населения Владимир Владимирович.

На территории нынешней Беларуси во времена Ивана Грозного для простых людей одной из таких вех стал кабак: царь, отвоевывая у ВКЛ западные земли, навязывал иную культуру питья:

– В кабаке, в отличие от корчмы, не было еды: народ стали приучать употреблять крепкие напитки не закусывая! – подчеркивает Владимир Владимирович.

Такой же навязанной белорусам потребностью уже в современный нам период, после распада СССР, считает врач-нарколог и употребление пива. В начале 1980-х годов, бывая в Минске еще только наездами, отмечал, что по сравнению с Ленинградом, где он учился, пиво не продавали на каждом шагу и оно не возводилось в ранг модного напитка:

Несмотря на то что отношение людей к горбачевской антиалкогольной кампании было в основном негативным, смертность от алкоголя в БССР в эти годы уверенно шла на спад

– В Питере пивная культура была более распространенной, ее основа – «чепок», ларек, где чуть ли не круглые сутки можно пить. И баров пивных было в разы больше – портовый город, традиция с запада пришла и была ориентирована на спрос зарубежных моряков. Помню, как в начале 1990-х годов привозили пиво в Беларусь из России, потом стали здесь в больших объемах производить. И что существенно: на протяжении лет десяти утверждалось, что это не алкогольный напиток, не ограничивалась ни реклама, ни продажа. В результате мы вскоре получили пол-отделения пивных алкоголиков, в основном женщин. Его обманчивая легкость тяжело заканчивается для многих. Подросток, если начинает пить пиво в 14–15 лет, может стать алкоголиком в течение года.

Возрастной ценз, с которого можно разрешать употребление алкоголя, по мнению Владимира Иванова, нужно поднимать до 21 года. Рассуждая об ограничительных факторах, приводит в пример введенные М. Горбачевым полумеры, которые не критиковал только ленивый. Но как раз в тот период статистика в нашей республике отмечает не только резкое снижение потребления, но и значительное уменьшение количества алкогольных психозов (белая горячка и проч.) и смертности от алкоголя. Красноречива и статистика того времени, например, в сравнении с 2010 годом, когда был рост:

– Литров на душу населения в 1984 году – 9,8, а в 2010-м – 12,22. Психозов в 1984 году – 1903 случая, смертность от отравления алкоголем – 1486, а в 2010 году эти цифры почти в два раза выше – 3926 случаев психозов и смертность – 2475 случаев. Важные показатели, так как говорят об интенсивности пьянства и о тех мерах, которые регулируют пьянство как таковое. Хотя кричали тогда на всех углах, что суррогатами и самогоном люди травятся. Конечно, кто-то и умер из тяжелых алкоголиков. Но когда впоследствии стали наращивать производство спиртного, эти цифры пошли вверх. После 2010 года снова начала падать смертность от алкоголя и уровень психозов. Этот тренд последнего десятилетия несомненен, объяснить я его не могу никак: явление требует научного исследования. Возможно, действительно стали меньше пить, – говорит специалист. – Что касается болезни, то в среднем 2–3 % населения страдают от алкогольной зависимости. Это примерно 200 тысяч человек. Десятилетиями такая картина. Как дань тому, что алкоголь присутствует в нашей жизни. Например, в Беларуси в 2018 году на учете состояло 183 84 алкоголика, в 2020-м – 173 218 алкозависимых.

Рассуждая о культуре питья, Владимир Иванов делится своими наблюдениями не как врач, а на бытовом уровне, отмечает: в тех европейских странах, где ему приходилось бывать, пьяницы не такие буйные, как у нас. (И сводки милицейские тому подтверждение, особенно после выходных: порой читаешь наши новости и мороз по коже – в одном районе ребенка пьяные родители убили, в другом кого-то покалечили в хмельном угаре. – Авт.) И для примера рассказывает об Австрии, где гостил не однажды у друзей:

– Они живут в деревне, в стране официально разрешено гнать самогон, аппарат можно приобрести, торговать, конечно, запрещено. Гонят – благо есть из чего: яблоки, груши, сливы. Мой вполне закономерный вопрос, есть ли в округе случаи белой горячки, вызвал у них недоумение: не слышали никогда. Выяснилось, что на огромную территорию там одна-единственная психиатрическая больница – нет надобности. И преступность у них на низком уровне. Это в моем представлении и есть яркий показатель культуры питья. Но это не значит, что австрийский любитель выпить читает Толстого и слушает Шуберта. Это культура не в широком смысле, а прежде всего культура отношений между людьми, что, с моей точки зрения, важно воспитывать. Уважение к достоинству другого человека, чужой собственности там прививается с детства: нельзя брать чужого, нельзя вторгаться на чужую территорию, нельзя причинять неудобства другому человеку, не говоря уже о том, что прикасаться, а тем более бить.

«После 2010 года начала падать смертность от алкоголя и снизилось количество психозов».

В Великобритании, по моим наблюдениям, пьют больше, чем в Австрии, и на улице есть пьяные, наблюдал воочию. Но они не агрессивные. В Скандинавии накануне выходных достаточно пьяных и в метро лежат, в костюмах и при галстуках тоже видел не раз. Полиция помогает им добраться домой, и ни разу не наблюдал ни ссор, ни драк. Это не значит, что их нет, – не видел, а у нас видел. И у них есть наверняка и домашнее насилие, которое тоже скрывается зачастую, как и у нас. Но, возможно, не в таких масштабах, как у нас, в глаза не бросается.

Основы культуры закладываются прежде всего в семье. А цивилизованным отношениям с алкоголем нужно учить едва ли не с детского сада, говорит специалист:

– В профилактической работе велика роль и гражданского общества: нужно привлекать общественные организации. И делать это в рамках социального партнерства между ними и государством. Есть такие организации, которые могли бы заниматься профилактикой, но им необходима финансовая поддержка. На одном энтузиазме много не сделаешь...

«Надо подключаться на этапах, когда есть возможность помочь человеку, потому что зависимость от горячительных напитков – это черта, из-за которой человека непросто вернуть».

Об общественно-государственном партнерстве в разрешении проблем пьянства и алкоголизма не так давно шла речь на выездном заседании Президиума Совета Республики в Полоцке. На нем присутствовали председатель Совета Республики Наталья Кочанова, сенаторы, представители областной и районной власти, министерств, духовенства. Глава Минздрава Дмитрий Пиневиц озвучил цифры: в 2020 году уровень употребления алкоголя в Беларуси составил 10,8 литра чистого спирта на человека в возрасте от 15 лет. Это по-прежнему немало. (ВОЗ в качестве порогового значения потребления алкоголя определяет 8 литров на человека. Если больше, то это ведет к деградации общества, негативно влияет на последующие поколения.) Есть и обнадеживающая новость: употребление алкоголя среди молодежи снизилось, подрастающее поколение стало больше ориентированным на здоровый образ жизни. Уменьшилось также число граждан,

состоящих на диспансерном учете как алкозависимые, в том числе женщин. Все участники мероприятия отметили, что культура питейная в Беларуси меняется, но проблема алкоголизации по-прежнему стоит остро. «Почти все преступления совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Не только Белорусская православная церковь, но и другие конфессии подключились к этой теме. Государство делает многое для укрепления здоровья граждан. У нас в стране открываются реабилитационные центры, занимаются профилактикой и лечением зависимых от алкоголя. Но надо подключаться на этапах, когда есть возможность помочь человеку, потому что зависимость от горячительных напитков – это черта, из-за которой человека непросто вернуть», – говорила в своем выступлении председатель Совета Республики.

А Митрополит Минский и Заславский Вениамин привел слова Антония Сурожского, который сравнивал человека с иконой, что может затемниться от пороков.

Алкоголизм – это болезнь, которой подвержены представители всех слоев населения, независимо от уровня образования, культуры или профессии. Кроме самих алкоголиков, в эту проблему вовлечены их близкие, дети. И таких детей, которые находятся в группе риска, особенно важно учить правильно выстраивать отношения с алкоголем. Чтобы культурное употребление спиртных напитков не превратилось в болезненное пристрастие, требующее слишком больших жертв.

А лучше вообще не пить! Здоровее будете, и жизнь заиграет новыми красками.

Анна МАСЛЯКОВА

Фото из открытых источников